

Глава 228.1: С ходу же начинается обучение— Под революцией он имеет в виду ту, что меняет общество? Эту революцию? — переспросил я. Рембрандт-сан кивнул. Значит, ошибки нет. Когда он сказал «в этой стране», он имел в виду Королевство Айон? Иными словами, появились те, кто может начать революцию против королевства. ... Эээ, разве это не серьезное дело? Почему Рембрандт-сан такой спокойный? — Верно, революция. Что касается деталей, я расскажу тебе по ходу обучения, Райдо-доно, но касательно начала... думаю, она начнется к лету, — сказал Рембрандт. — Летом?! У-Уже осталось меньше чем полгода! — воскликнул я. Хотя Королевство Айон не находится на передовом фронте, который напрямую сражается с расой демонов, это одна из четырех крупных держав. Если крупная страна, находящаяся в тылу и состоящая в союзе с Лимией и Гритонией, начнет гражданскую войну, не будет времени воевать с расой демонов. Нет, нет, нет. Разве это не является более важным, чем мое решение? Если в этой стране вспыхнет гражданская война, даже Тсиге может быть окутан пламенем войны. Я не хочу думать о том, что это так, но... возможно, это также имеет отношение к расе демонов? — Хахаха, организация, которую поймали до того, как она сделала ход, не сможет сделать что-то крупное вроде революции. Поймать их, имея в запасе полгода, уже отлично, Райдо-доно, — сказал Рембрандт.— Кстати, это дело не спланировано расой демонов. Дело не в том, что они не имеют никакого отношения, но они не особо связаны с этим, — добавил Моррис. Моррис-сан прочел мои мысли. Тем не менее... думаю, что крупное дело вроде того, что через полгода произойдет революция, является чем-то невероятным, и я думаю, полгода пройдут быстро. Так я подумал, но... Кажется, Рембрандт-сан и Моррис-сан думают, что полгода — достаточное время. — Итак, о чем вы хотели посоветоваться со мной касательно революции? — спросил я. — Угу, я буду говорить прямо. Я хочу услышать твое мнение касательно того, как должен действовать Тсиге в тот момент, — сказал Рембрандт. Как должен действовать Тсиге? — И я хотел услышать мысли Райдо-доно насчет этой революции. Вот так вот, — добавил Рембрандт.— Мои мысли... — начал я. Вообще-то, я особо не знаю ничего о Королевстве Айон. Честно говоря, помимо Тсиге я ничего об этой стране не знаю. Насколько я припоминаю, это страна, которая превосходит в сборе информации, а также в разведывательной части. Это все, что я знаю. — Извиняюсь, но я не знаю самого положения дел в Королевстве Айон, так что, у меня нет особо никакого мнения, — сказал я. Подумав разок об этом, я выразил свои мысли. Сейчас не время пытаться выглядеть хорошо. — Это нормально, — сказал Рембрандт.— Хах?— Ну, это к лучшему, так мне стоит сказать? — добавил Рембрандт.— Гхм...— Если у тебя было бы мнение о самой стране, обладая знаниями заранее, я разумеется, захотел бы выслушать его. Однако я хочу услышать скорее то, как Райдо-доно «рассматривает» саму революцию. Будет странным называть это обычной революцией, но Райдо-доно, что ты думаешь об этом? — спросил Рембрандт. Значит, не обязательно выражать свое мнение об Айоне, ха. Революция. Это не точно, но это будет означать, что главы стран сменятся, да? В основном с помощью силы или нелегальных методов. И если в результате революция пройдет успешно, правительство и экономика тоже изменятся. Если спросить, что я думаю об этом, то я сказал бы, что союзники сменятся в зависимости от времени и общества. Если правительство было бы хорошим, то революции вообще не было бы, так что, если плохое правительство действует необузданно, то это веская причина для революции. Из-за этого будет много побочных эффектов, но... я не сказал бы, что это совсем неправильно. В таком случае мои мысли насчет этого будут такими, что в зависимости от ситуации, это действенный метод. — Не думаю, что это будет правильным методом во всех ситуациях, но я думаю, что иногда революция необходима, — сказал я.— Хох! — воскликнул Рембрандт.— Это... — добавил Моррис. Я подумал, что им не понравится этот мой ужасно мутный ответ, но реакция двоих выражала просто удивление. — Я сказал что-то странное? — спросил я.— ... Нет. Я просто был удивлен, что ты не посчитал революцию злом, — сказал Рембрандт.— Если правительство испорченное, революция рано или поздно произойдет. Думаю, иногда такое происходит. И когда в таких случаях происходит революция, думаю, это является необходимым, — сказал я.— Видишь ли, король, который правит страной, является тем, кому Бог дал право делать это, —

сказал Рембрандт. Богиня, ха. Но это обоснованный ход мыслей. У короля есть права, поэтому он может править страной. Как это называлось? Я помню, что учил это на уроках мировой истории. ... Право помазанника Божия? (*Догмат, власть имеет Божественное происхождение и монархи несут ответственность только перед Богом.) Ах да, это оно. В случае с этим миром, это действительно имеет место быть, так что, это не просто уловка. — То есть, храм и общее население считают революцию абсолютным злом, — добавил Моррис. Моррис-сан дополняет объяснение. Ясно. Поэтому мои мысли, что «это необходимо в зависимости от ситуации» уже являются ересью, ха. Будем отныне осторожны с этим. Вообще-то, я впервые разговариваю на тему революции, так что, сомневаюсь, что в будущем будет еще такие моменты. — В таком случае, я сказал нечто плохое. Извиняюсь, я буду внимателен, — сказал я. — Нет, думаю, Райдо-доно прав. Но это не то, что ты можешь говорить на публике, так что, ты правильно делаешь, что берешь это на заметку, — сказал Рембрандт. — Хаха, спасибо, — ответил я. — Гхм. Но теперь намного легче говорить об этом, — сказал Рембрандт. — Точно, — согласился Моррис. Кажется, Рембрандт-сан и Моррис-сан говорили друг другу что-то глазами. Это мое воображение? Даже когда мы в этой приемной, такое ощущение, что здесь тяжелая атмосфера. — Рембрандт-сан? Возможно... вы принимаете участие в этой революции? — спросил я, нервничая. Я слышал от него ранее, что он не станет купцом, получающим выгоду от войны, но если он будет поддерживать верования революционных войск, то это вполне возможно. Потому что он не получит выгоду из этого, как никак. — Я не имею к этому отношения, — ответил Рембрандт. — Ах, ясно, — сказал я. — Сейчас это так, — добавил Рембрандт. — ... — Позже я дам тебе документы, касающиеся революции, которая произойдет в Айоне. Вкратце говоря, это изумительная кучка идиотов, — сказал Рембрандт. — Разве это не плохо? — спросил я. — Угу, это так. В этом ничего хорошего. Это то, что ежедневно ощущается также от государственных чиновников Тсиге, но в этом действительно нет ничего хорошего, — сказал Рембрандт. — Да... — согласился Моррис. Это сказал не я, а Моррис-сан, который кивнул с серьезным лицом. — Рембрандт-сан, дважды выделил слова «ничего хорошего», но прям настолько не хорошо? Я не видел назначенных в Тсиге государственных чиновников, но если это те, кого так оценивают, вероятно, лучше мне не встречаться с ними. — «Райдо-доно, ты знаешь, кому принадлежит Тсиге?» — Рембрандт. Рембрандт-сан спрашивает меня с уставшим выражением лица. Ну, я, как минимум, знаю это. — «Если я правильно припоминаю, кому-то из знати... думаю, это был 4-й принц». — Макото. Он все еще мал. Если учесть, когда я впервые услышал об этом, наверное, ему сейчас 6 лет. — «Верно. Нынешний король отдал эту землю 4-му принцу, которого он так сильно любит, вскоре после того, как он родился». — Рембрандт. Тсиге была подарена младенцу? Это довольно печально. В таком случае, король владел этим городом до этого. — «До того времени, Тсиге был владением короля, да?» — Макото. Это территория, которая под прямым правлением страны? Ну, поскольку это подарок от отца сыну, вероятно, ни одна знать не захочет отобрать его от него, так что, по сути, это само собой разумеющееся. «...» «...» — «Ч-Что такое?» — Макото. Когда я спросил у них подтверждения, оба просто молча уставились на меня. Не в силах терпеть это, я заговорил, и Рембрандт-сан слегка вздохнул и начал говорить. — «Этот Тсиге является второй самой процветающей территорией в Айоне. Это просто подсчитано исходя от оплаты налогов». — Рембрандт. — «Хех». — Макото. Это впечатляет. Действительно это оживленное место, и также оно расположено в пустоши. Перемещение народа проходит нелегко, и я знал, что он действует как город, но подумать только, что это второй город в Айоне по оплате налогов, хотя он находится так отдаленно. — «Основной недостаток заключается в его расстоянии от столицы, и что касается населения, экономического масштаба, его расположения, в котором он находится на входе в пустошь, и в конце Золотой Магистралы, и касательно качества авантюристов — ценность этого города не оценить». — Рембрандт. — «Верно». — Макото. — «И король отдал права этого города ребенку, который в буквальном смысле не обладает способностями делать что-либо». — Рембрандт. Ах. Ясно. Теперь я понимаю причину, почему Рембрандт-сан в смятении. Подарить права на владение Тсиге кому-то означает, что тот, кто подарил, сам обладает невероятным

авторитетом. Отдать полномочия ребенку лишь приведет к тому, что у людей вокруг появятся нехорошие мысли, и вообще, это ничем хорошим ребенку не послужит. Каким бы милым не был ребенок, это неправильное решение отца для своего сына. Смешивать свои чувства с государственными делами не хорошо. — «А затем?» — Макото.— «Король сделал такую глупость, как выбросить свои полномочия. Хотя он уже в сложном положении, где у него столько детей, что создаются проблемы насчет наследника, он все же сделал такую глупость. Если он стремился к этому, когда делал это, то он тот еще интриган». — Рембрандт.— «Судя по тому, как это звучит, он не стремился к этому». — Макото.— «Хотя у него еще хорошее здоровье, он с легкостью отказался от города, который приносит деньги стране, как будто это что-то обыденное. Он сделал это, тем не менее, он не установил способного и верного подчиненного впоследствии этого поступка. Я понимаю чувства людей, которые хотят поднять революцию. В те времена я отправлял людей, притворившихся туземцами, чтобы они атаковали его ночь за ночью». — Рембрандт....А-Атаковали его. Насколько же сильно он разозлился? Город и вправду был подарен ребенку, но ведь это не изменит их повседневной жизни. — «...С того времени новые назначенные чиновники были все знатью, на которых влияла мать 4-го принца, и они постоянно менялись. Таких людей мало среди знати, но это были те, кто только высасывал дары этого города, сколько им заблагорассудится». — Моррис. Моррис-сан снова дополнил объяснение. Ну, это что-то. Должно быть с большой скоростью накапливалось беспокойство. Это действительно сказывалось на повседневной жизни народа. Неудивительно, что он хотел побить его. Ну, Рембрандт-сан сам не бьет короля. Просто его люди, притворившиеся туземцами, тайком бьют его, так что, Рембрандт-сан, должно быть, довольно сильно сдерживался. Если эти чиновники не знают о том, что происходило с королем, то это будет просто выпусканьем стресса, как никак.